

Ее лицо подозрительно напряглось. Она посмотрела на Чу Цзылуо и увидела, что маленькая девочка смотрит на нее с ожиданием.

«Кхм». Лицо Е Мую немного покраснело. «Цзылуо, ты должна сделать это первой. Я взгляну на твои навыки».

«Ладно». Чу Цзылуо не смела расслабляться. С одной стороны, она чувствовала, что ее мать, должно быть, ищет повод, чтобы она могла сделать обувь. С другой стороны, она надеялась, что ее мать увидит, насколько она способна. Полюбит ли она ее после этого?

У девочки была чувствительная личность. Она знала с раннего возраста, что ее мать любит своего сына, а не дочь, но она все еще надеялась, что ее мать будет любить и ее.

К тому же ее мать сегодня была очень нежной, поэтому она скрыла свои мысли.

Е Мую ясно это увидела и улыбнулась. На самом деле, робких девочек было легче всего учить. Напротив, было труднее учить ее сына, Чу Цзина.

Однако другая сторона была еще молода и имела слабость бояться Чу Хэна как отца. Ей нужно было только упомянуть Чу Хэна, и она могла бы подчинить его.

Е Мую наблюдала, как Чу Цзылуо искусно вдевает нитку в иголку. Сначала она сделала подошвы для обуви, а затем разрезала ткань.

«Подошвы слишком тонкие, так что сделай их толще». Е Муюй посмотрела на обувь, которую она сделала для себя. Она была сделана из остатков ткани, а подошвы не были утолщены.

«Мама, я потрачу слишком много ткани». Чу Цзылуо почувствовала себя еще более неуверенно. Она почувствовала, что ее мать внезапно стала к ней добра, потому что ее отец был дома. Однако, когда ее отец уйдет, заберет ли ее мать обратно эти туфли?

Однако сейчас ей нужна была пара обуви...

Йе Мую заметила перемену в ее эмоциях и не смогла скрыть страх в своих глазах. Все мысли этого ребенка были на ее лице, так что это было легко угадать.

Не то чтобы она была плохой, но легко было оказаться в невыгодном положении, общаясь с человеком, у которого были глубокие мысли.

«Твой отец купил размер этой подкладки для обуви. Кроме тебя, никто не сможет ею воспользоваться. Если ты ею не пользуешься, это пустая трата времени».

«Твой отец больше всего ненавидит расточительство».

Услышав, как Е Муюй упомянула Чу Хэна, Чу Цзылуо не могла не вздрогнуть. Она не смела опровергать, но не могла не напомнить Е Муюй мягко:

«Мама, мои стельки можно использовать, чтобы сделать обувь для моей кухни...»

Это была дочь старшего брата первоначального хозяина. В прошлом она действительно отправляла много вещей из семьи к своей семье, потому что ее старший брат ушел в армию шесть лет назад и не вернулся.

Некоторые жители деревни, отправившиеся служить в армию, вернулись три года назад, но

они не были в том же военном лагере, что и Е Хао.

Однако большинство жителей других деревень вернулись. Те, кто не вернулся, по сути, были мертвы.

В ответе округа семье Е было сказано, что Е Хао пропал без вести, и никто не знает, жив он или мертв.

Компенсация также была наименьшей.

Из-за этого старая госпожа семьи Е несколько раз обращалась в уездное правительство с жалобами. В конце концов, именно Чу Хэн выступил вперед и сказал старой госпоже, что такое очень легко может случиться с молодыми и среднего возраста мужчинами, которые каждый год идут служить в армию. Лучше пропасть без вести, чем быть подтвержденно убитым.

По крайней мере, еще оставалась возможность выжить. Те, кого считали погибшими, уже лишились жизни.

Возможно, у Старой Мадам все еще теплилась надежда, поэтому она перестала поднимать шум.

После этого первоначальный хозяин помогал своей семье во многих отношениях из-за несчастного случая с ее братом. Однако она не заботилась как следует о своем собственном ребенке, заставляя свою дочь завидовать своей кухне. Было очевидно, что Чу Хэн не любил первоначального хозяина.

Вот почему он вышел из себя утром. Однако она чувствовала, что нынешний Чу Хэн, похоже, немного отличается от памяти первоначального хозяина.

Должна ли она была конкретно указать, что именно изменилось...

Казалось, он еще больше не любил свою жену.

Может быть, у него на стороне была другая женщина?

<http://tl.rulate.ru/book/115447/4513672>